

Психологические науки

Научная дискуссия

УДК 159.99+159.9.01

К ВОПРОСУ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ

Л.Ф. Чупров

Журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири»
(Черногорск, Россия); ORCID: 0000-0002-7878-5245

О.Н. Селицкий

Городская поликлиника № 16 (Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. Статья дискуссионного характера. Авторы предлагают свою концепцию периодизации развития психологии от момента обретения ею самостоятельного понятия «психология», через этапы донаучной, научной и современной психологии прослеживают основные периоды становления психологической науки и практики. Авторами критически оцениваются прежние попытки историков психологии проследить развитие психологии от античных времен, поскольку развитие психологии начинается с обретения ею собственного понятия «психология».

Ключевые слова: история психологии, психология, этапы становления, периоды, альтернативные концепции психологии, классический период психологии, постнеклассическая психология, терминология, психологические понятия, методология психологии

UDC 159.99+159.9.01

ON THE ISSUE OF PERIODIZATION OF HISTORY OF PSYCHOLOGY DEVELOPMENT IN RUSSIA

L.F. Chuprov

Journal «Bulletin on pedagogy and psychology of Southern Siberia»
(Chernogorsk, Russia); ORCID: 0000-0002-7878-5245

A. Selitsky

City polyclinic № 16. Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The authors suggest the article of a debatable character. The authors provide their own concept of periodization of psychology development from the moment it acquires an independent concept of «psychology», through the stages of pre-scientific, scientific and modern psychology trace the main periods of formation of psychological science and practice. The authors critically assess the previous attempts of psychology historians to trace the development of psychology from ancient times, since the development of psychology begins with the acquisition of its own concept of «psychology».

Keywords: history of psychology, psychology, stages of formation, periods, alternative conception of psychology, classical period of psychology, post-non-classical psychology, terminology, psychological concepts, methodology of psychology

«У психологии длинное
прошлое, но короткая история».
Герман Эббингхауз (1850 – 1909).

Мы не зря взяли в качестве эпитафии это, ставшее уже крылатым, высказывание знаменитого психолога. Оно как нельзя,

кстати, отражает исторический путь науки, что обрела лишь пять столетий назад свое название [14; 33].

Так Наталия Олеговна Леоненко пишет: «В продолжение проблемы периодизации, следует отметить, что в истории психологии существует **проблема периодизации**, связанная с трудностью выделения её *критериев*. Критерий может быть *хронологическим* (проблемы науки в каждый исторический период), *географическим* (анализ психологических воззрений по странам и регионам), *категориальным* (анализ преобразования основных психологических категорий, например «мотив» или «личность») и др.»¹³. На важность разработки периодизации отечественной психологии указывает и М.С. Гусельева: «Периодизация российского психологического знания является одной из актуальных проблем истории психологии» [7, с. 30]. И.Н. Елисеева также считает, что периодизация является неотъемлемой частью работ по истории отдельных областей психологии¹⁴.

И хотя некоторые исследователи относят советскую психологию к неклассической (М.С. Гусельева, 2014), рассматривать её развитие необходимо в контексте психологической науки в целом.

Возьмем на себя смелость утверждать, вопреки общепризнанному мнению, что до конца Средневековья и начала Новой эры мировой истории, даже таковых представлений о психологии человечество не имело.

Каждая наука имеет долгую историю накопления отдельных, далеко не всегда научных, знаний, до тех пор, пока не будет востребована обществом и на нее не будет сформирован общественный заказ. Если большинство наук и научных теорий возникло из практики, то психология из философии.

¹³ Леоненко Н.О. История психологии: учеб. пособие для студ. Вузов. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: [б. и.], 2013. С. 9.

¹⁴ Елисеева И.Н. Дисциплинарный подход как основание периодизации в истории психологии (на примере научного направления и научной школы) // Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, научные школы, персоналии: сборник статей участников Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. А.Л. Журавлёв, Ю.Н. Олейник, Э.В. Тихонова; РФФИ, Арзамасский филиал ННГУ, ИП РАН, МосГУ. Саров: Интерконтакт, 2019. С. 55.

Перефразируя известное высказывание Вольтера о Боге, позволим себе парафраз: «Если в античные времена, в период Древней Руси, Московского царства психологии не было, ее надо было придумать». Это, в принципе, легко воплощают в жизнь некоторые из авторов журнала «Системная психология и социология», не гнушаясь подтасовкой фактов, фальсификацией и псевдоцитированием [37].

В античные времена психологии не было, поскольку отдельные сведения о душе накапливались в недрах философии, точнее философских школ. В свою очередь античная философия была неразрывно связана с религией. Хотя античный пантеон богов позволял некоторую свободу мысли, и мы наглядно видим это на примере двух философских школ, вышедших из Афинской школы: Платона и Аристотеля. Если античным философам не хватало богов, то они могли их придумать сами, как следует из обвинения, предъявленного Сократу.

У Аристотеля нет системных представлений о психическом. Один и тот же феномен обозначается разными терминами и между этими разными (по современной интерпретации) понятиями явно проглядывается знак тождества.

По большому счету, Аристотель и пишет не о психическом. Он пишет о проявлениях «души». Эти «души» у Аристотеля и Платона разные.

Различия и противоречия в концепциях Платона и Аристотеля по мироустройству привели к рождению философии. Позднее в недрах средневековой философии накапливается гора трудов о «душе» и ее проявлениях. К XVI столетию н.э. философы приходят к пониманию, что все их размышления о «душе» входят в противоречия с их же основными концепциями и теориями философского знания. И теологии тоже. Понимание сути «души» входит в конфликт между философией и теологией.

В Средние века европейская философия всецело была подчинена богословию: «Philosophia est ancilla theologiae. Лат. Философия – служанка богословия».¹⁵

¹⁵ Известная крылатая фраза. Приписывается итальянскому историку Римско-

Рисунок 1. Рафаэль Санти. Афинская школа 1511 (Ватикан).

Это был период **Предпсихологии**.

Выводы по периоду. В Древнем мире и Средневековье (об этом ниже), вплоть до начала Реформации не было ни психологии, ни психологов, ни системного представления о психическом как таковом. Даже человека Аристотель представлял как существо на двух ногах, без перьев с плоскими ногтями. Понятие «душа» не соответствовало такому ни в философии, ни в теологии. Аристотель наделял этой функцией и растения, и животных, и человека. О психологии не было и речи.

Постепенно мыслители (философы, богословы, писатели) приходят к осознанию того, что они одним термином пытались объяснить совершенно разные явления и феномены. Именно тогда философия становится служанкой богословия, а то, что не входит в богословие требовало нового термина. Назрела необходимость

католической церкви Цезарию Баронию (1538 – 1607).

отмежеваться от философии, определив психологию самостоятельной отраслью знания. Действительно, как можно изучать и исследовать то, у чего нет даже названия? Эту задачу взял на себя хорватский поэт и гуманист Марко Марулич [14; 34].

На наш взгляд, именно с этого времени следует вести отсчет развития психологии. Все очень просто. Явление может существовать независимо от того, осознается ли оно человеческим разумом или нет. Лишь при наличии соответствующего явлению адекватного понятия (термина) оно начинает восприниматься и осознаваться как таковое.

Таким образом, схематично развитие психологии можно представить в следующем виде (рис. 2).

Донаучная психология. Собственно развитие психологии, вероятно, можно считать с момента обретения у этого раздела теологии и философии своего самостоятельного понятия (термина) «психология», предложенного около пяти столетий назад Марко Маруличем [14; 34].

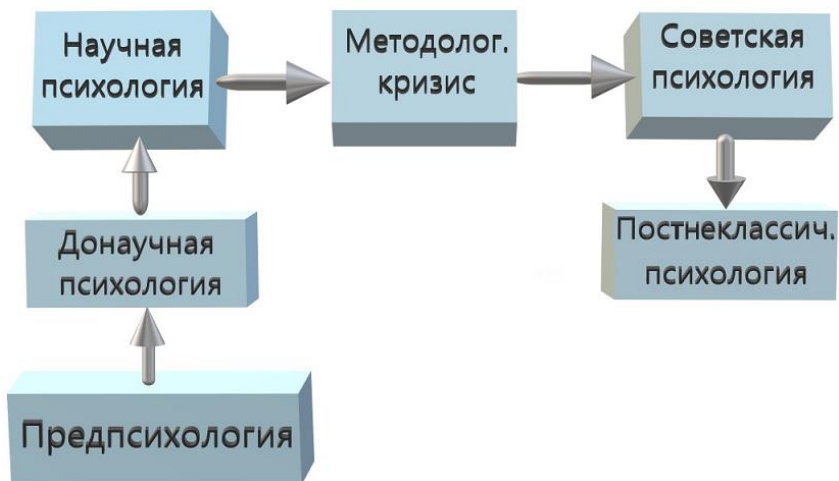

Рисунок 2. Историогенез (условный) развития психологии как самостоятельной отрасли знаний

Хотя это был период донаучного умозрительного развития, но все же относительно самостоятельного направления науки. Попрежнему философы, богословы и литераторы обращаются к психологии и само понимание «души» и ее проявлений у человека обретает некоторое осязаемое теоретическое наполнение.

Выводы по периоду. *Донаучная психология была в большей степени философией или особым способом мудрствования (метафизикой).*

Научная психология.

Еще несколько веков отпочковавшаяся от философии и теологии самостоятельная отрасль знания, обрета, наконец, собственное название «психология» будет эксплуатировать понятие «душа», пока философы и первые психологи не откажутся от этого понятия.

Именно с этого времени следует считать психологию самостоятельной дисциплиной вне богословия. Часть философов отойдут от теологии и займутся теорией психологии. Останется всего один шаг на пути превращения психологии из особого рода теоретического мудрствования в науку и этот шаг сделает В. Вундт в 1879 г. Он, подобно Сальери, «проверил алгеброй гармонию» (А.С. Пушкин).

Собственно научный период у психологии начался поздно. Испанские историки психологии ведут отсчет этого периода с 1840 года [42]. Конечно, эта дата не самой научной психологии. Время научной психологии нужно отсчитывать, вероятно, с первой психологической научной лаборатории. То есть с 1879 года.

Вопрос истории перехода от донаучной психологии к научной во второй половине XIX столетия в России, на наш взгляд, довольно основательно прослежен Артёмом Андреевичем Костригиным [10; 11; 12; 13].

В то же время в этой попытке испанских коллег есть рациональное зерно [43]. Применительно к Испании, авторы выделяют следующие моменты:

- Создание первой лаборатории экспериментальной психологии

(1879 г.).

- Возникновение психологии как высшего образования (1968 г.).

Нам представляется целесообразным отметить и еще один момент: **социальный запрос на научную и практическую психологию.**

Естественно, этот запрос не может реализоваться ни при отсутствии научной психологии, ни при отсутствии кадров психологов, ни при наличии того и другого, ни при отсутствии необходимого оборудования для научных исследований и фиксации их результатов. К необходимому условию относится и система отношений между психологом и потребителем его услуг.

Запросы общества на психологию появились довольно поздно. В. Фокс считает, что именно войны XX столетия сформировали общественный запрос на психологию [32]. Испанские коллеги тоже выделяют этот момент [43]. Отчасти это действительно так, но если посмотреть более пристально, то хронология социальных запросов на психологию с позиций развития отечественной психологии выглядит следующим образом.

Запросы общества на психологию.

Первый запрос. Вероятно, первым социальным запросом является «Метрическая шкала умственных способностей» Бине – Симона. Этот диагностический инструмент был разработан французскими учеными-психологами Альфредом Бине (1857 – 1911) и Теодором Симоном (1873 – 1961) в 1905 году [43]¹⁶. Позднее, в 1916 шкала Бине – Симона была переработана Л. Терменом в «шкалу интеллекта Стэнфорд – Бине» (англ. «Stanford-Binet Intelligence Scale»). Этот запрос был продиктован необходимостью введения всеобщего начального обучения в большинстве развитых стран, в том числе и в России. На этом фоне стали выявляться отдельные случаи затруднений в освоении курса начальной школы детьми.

¹⁶ Перселени Л.И., Мастюкова Е.М., Чулпов Л.Ф. Психодиагностический комплекс методик для определения уровня умственного развития младших школьников (учебно-методическое пособие). Абакан: АГПИ, 1990. С. 5.

Второй запрос. Первая мировая война (Начало Первой мировой войны 28 июля 1914 г.) [43]. Этот социальный заказ был пропущен в России, в отличие от Европейских стран и США. «Начало Первой мировой войны означало окончательный импульс к испытаниям. Американская армия широко применяла их, чтобы иметь возможность назначать более ответственные должности для наиболее интеллектуально компетентных людей» [43]¹⁷.

Третий запрос на формирование нового человека и первая отмена социального запроса в СССР. Эта задача была поставлена перед педагогической наукой и практикой с первых дней после победы Великой октябрьской революции. Параллельно с ней решалась задача преодоления беспризорности и дефективности (1920 и 1922 годы).¹⁸ Выполнение этой задачи требовало не только интеллектуальных и организационных моментов, но и соответствующей материально-технической базы для экспериментов [31]. Определенные представления о работе педологов в этот период можно представить по публикации Н.Ю. Стоюхиной [30]. Но, вероятно, эта задача оказалась не выполнена, или выполнена далеко не так, как планировала партия. Результатом этого стала отмена социального заказа в виде Постановления ЦК ВКП(б) от 1936 г.¹⁹

Четвертый запрос. Вторая мировая и Великая Отечественная война (1941 – 1945 гг.). Именно в этот период оформляется социальный заказ на клиническую психологию, поскольку «она использует такой

¹⁷ Густав Кафка (нем. Gustav Kafka; 1883 года – 1953 года) – австрийский психолог и философ, католический деятель. В годы военной службы (1914 – 1918) Кафка организовал психотехническую службу для австрийской армии. После службы преподает в Мюнхенском университете (кафедра прикладной психологии). См.: URL: http://hrono.ru/biograf/bio_k/kafkag.php.

¹⁸ См.: Детская дефективность, преступность и беспризорность. По материалам I Всероссийского съезда 24/VI-2/VII 1920 г. М.: Государственное издательство. Главное управление, 1922. 100 с.; Второй съезд социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) // Замский Х.С. История олигофренопедагогики. М.: Просвещение, 1980. с. 371.

¹⁹ Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» от 4 июля 1936 года.

подход к личности, который ближе к психиатрии, чем к экспериментальной психологии» [32, с. 172]. Нам не удалось найти сколь-нибудь подробных описаний этого периода работы отечественных психологов в годы ВОВ. Поэтому приводим ссылки на две публикации [9; 27]. В первой Н.С. Завоеванная описывает этот момент применительно к деятельности А.Р. Лурии и его группы клинических психологов. Вторая публикация В.Ю. Слабинского описывает работу психотерапевтов. Правда, там встречаются некоторые недостатки: в списке литературы вместо работы А.Р. Лурия приведена под его именем книга его отца Р.А. Лурии, а сам текст трудно воспринимаем из-за отсутствия единой системы приводимых диагнозов, плохо соотносимых с современными требованиями и МКБ-10, в частности, что затрудняет восприятие текста статьи. К сожалению, деятельность отечественных психологов в годы ВОВ осталась не освещенной и в материалах конференции по истории психологии 2019 года [21].

Пятый запрос к советской психологии. Реформа школы²⁰. Вторая (скрытая) отмена социального запроса.

Для полноценного развития любого научно-практического направления одного желания конкретного ученого или группы исследователей и наличия социального заказа недостаточно. Нужна еще соответствующая материально-техническая база. Применительно к психологии это специальное оборудование для экспериментальных исследований (аппаратура, методики, тесты) [31]. Отсутствие этих объективных условий вынуждает писать лишь теоретические труды. Преобладание теоретических работ над экспериментальными и эмпирическими исследованиями свидетельствует о низком уровне развития науки. Именно это мы и имеем как образец попыток развития естественнонаучной психологии в России И.М. Сеченовым [24; 25]. После нескольких теоретических работ по психологии, исследователь возвращается в привычную для него физиологию, занялся вопросами о химизме крови в связи с потреблением алкоголя [26, с 10]. И.П. Павлов

²⁰ Постановление ВС СССР от 12 апреля 1984 года «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы».

тоже был не психологом, а физиологом, хотя И.М. Сеченова и И.П. Павлова принято причислять к галерее отечественных психологов.

О регрессе науки свидетельствует преобладание учебных, учебно-методических, методических изданий и генерация новых понятий, направлений и терминов, не определяемых и не верифицируемых научными методами исследования [3].

Забегая вперед, отметим, что некоторую работу в плане объективизации исследований по истории психологии уже проделал А.Н. Моргун [19].

Выводы по периоду. Период научной психологии охарактеризовался отказом от понятия «душа». Психические феномены стали доступны объективному исследованию.

Период психологического кризиса. В своем методологическом исследовании «Исторический смысл психологического кризиса» (1927) Л.С. Выготский подробно анализирует ситуацию, сложившуюся к первой трети XX столетия в психологии [5]. На эту тему имеется много публикаций, поэтому мы сочли излишним анализировать эти источники. Собственно основной вектор развития отечественной психологии был ориентирован на марксистскую методологию, и в таком виде наука в СССР просуществовала почти до самого последнего дня советской психологии.

Отечественная психология (классический период).

Советская психология занимает особое место в мировой психологической науке. Будучи гуманитарной дисциплиной по форме, по своему содержанию она имела естественнонаучные корни. Кроме того, в отечественной научной психологии периода ее классического развития, «... до 1936 г. и после 1956 г., – как пишет Л.Р. Грэхэм, – сильное влияние имела и "школа Выготского" и его знаменитые ученики – А.Р. Лурия и А.Н. Леонтьев имели свои пристрастия в исследовании психики, каждый внес в них нечто новое, но все они при этом были едины в подчеркивании решающего значения социальной среды для процессов формирования человеческой психики, связывая этот принцип с марксистским учением» [7, с. 223]. Этот период развития обозначается как «Культурно-историческая психология». Но следует акцентировать

внимание, что и в зарубежной, европейской психологии также есть культурно-исторический подход [42]. Сама же культурно-историческая психология Л.С. Выготского также не является монолитным объединением его учеников и последователей. Здесь три главных сложившихся направления и ряд пока еще развивающихся менее магистральных течений, связанных с именами учеников и последователей Л.С. Выготского [15]. Хотя одно из этих направлений (развитие дефектологии) в последние годы испытывает трудности, благодаря креативной деятельности некоторых поздних эпигонов. Подробнее эта ситуация описана в работах Н.С. Завоеванной, Л.Ф. Чупрова и др. [9; 35; 36].

И вот тут нельзя не вспомнить созвучие мысли В.В. Лучкова с М.С. Певзнер [15] и Л.Р. Грэхэма [7]. Первые пишут, что «Трудам Л.С. Выготского не слишком повезло в научном литературоведении: сначала их долго не печатали и не читали. Потом напечатали в скромном объеме и избирательно, а прочитали через призму тех модификаций его взглядов, которые сложились за десятилетия, прошедшие после его смерти, т.е. прочитали неполно и пристрастно» [15, с. 60]. Не повезло и с переводом трудов Л.С. Выготского на английский язык: «Дело в том, что при подготовке этого перевода большинство ссылок на работы классиков марксизма-ленинизма было опущено, а что касается ссылок на Ленина, то они исчезли полностью. <...>. В результате этой операции для историка психологии, не владеющего русским языком, становится практически невозможно понять исходные посылки подхода Выготского к рассматриваемым проблемам» [7, с. 174]. На то, в чём состоит отличие теории Л.С. Выготского от классической культурно-исторической психологии, обращает внимание N.N. Veresov [44] и Н.С. Завоеванная [9]. У Л.С. Выготского это «культурно-историческая теория развития высших психических функций».

Парадокс советской психологии. Советскую психологию развивали не психологи. Ни И.М. Сеченов, ни И.П. Павлов, ни Л.С. Выготский, ни А.Р. Лурия и др. не имели базового психологического образования. Разрешение этого парадокса, по мнению В.А. Мазилова, произошло «В преддверии XVIII Международного психологического

конгресса, проходившего в августе 1966 года в Москве, руководители отечественной психологии, воспользовавшись сложившимися благоприятными обстоятельствами, предприняли шаги, направленные на стимулирование развития отечественной психологии. В СССР не оказалось профессиональных психологов: выяснилось, что их практически нигде не готовят, существуют только отделения психологии при философских факультетах, где обучалось совсем небольшое число студентов. Поэтому по ходатайству А.Н. Леонтьева были открыты факультеты психологии в Московском и Ленинградском университетах. Оказалось, что нет современных учебников по психологии, в первую очередь по экспериментальной психологии – так было получено разрешение на перевод на русский язык (стараниями А.Н. Леонтьева) только что вышедшего в дружественной тогда Франции девятитомного руководства по экспериментальной психологии» [16, с. 72]. Речь идет об «Экспериментальной психологии» под редакцией П. Фреса и Ж. Пиаже²¹. Следует отметить, что экспериментальная психология в СССР не была такой уж экзотикой. Георгий Иванович Челпанов (1862-1936) уделял внимание эксперименту. Например, в работе «Об экспериментальном исследовании высших умственных процессов» (1909) он, правда, рассматривал эксперимент как вспомогательный метод. В первой трети XX столетия в психологии, психотехнике и педологии широко использовали эксперимент [1; 2; 30].

Развитие психологии в СССР не было, к сожалению, безоблачным. Обычно акцент делается на некий период отмены социального заказа на психологию и запрета ее некоторых направлений после 1936 года. Но как показывают исследования Н.Ю. Стоюхиной, атака на психологию началась намного раньше. В 1932 г. в Государственном институте психологии, педологии и психотехники ячейка ВКП(б) принимает резолюцию, где подчеркивается необходимость «взять под обстрел марксистско-ленинской критики психотехнику и педологию» [29]. Автор ссылается на мнение В.В.

²¹ Piaget J. L'explication en psychologie et le parallélisme psychophysiologique // P. Fraisse, J. Piaget et M. Reuchlin. Traité de psychologie expérimentale. Vol. I. Histoire et méthode. Paris: Presses univ. de France, 1963. Pp. 121–152.

Умрихина о том, что «реактологическая дискуссия», ставшая частью общей борьбы на «психологическом фронте», реализовала основные принципы борьбы сталинской политики в области науки, среди которых: всеобщая подозрительность и шпиономания как следствие обострения классовой борьбы; изоляция советской науки, происшедшая вследствие искажения содержания зарубежной науки, обвинений ученых, опирающихся на результаты западных коллег, во вредительстве; «предельная догматизация марксизма»; строго каравшиеся любые отступления от официальной идеологии; страх как рычаг манипуляций поведения ученых; формирование нового, «сталинского», типа руководителей науки²².

Да и среди психологов разных направлений согласия по вопросу, кто более компетентен в марксизме дискуссии начались тоже намного раньше. Еще в 20-е годы в СССР происходила широкомасштабная дискуссия о значении марксизма для психологии, о возможности и необходимости построения особой науки – марксистской психологии: дискуссия между К.Н. Корниловым и Г.И. Челпановым в отечественной психологии 20-х годов²³.

Это наследие первых годов становления отечественной психологии как эстафетная палочка передавалось в отдельных местах (например, в Хакасии) не только до 1993 г., но и намного позднее. Нет согласия и продуктивного диалога среди профессиональных психологов и поныне, хотя «руководящая и направляющая» роль уже давно канула (или капнула) в Лету. Психологи страны довольно легко забыли про марксистско-ленинскую теорию, как методологическую основу психологии.

Оценивая прошлое российской науки, А. Ясницкий и Е. Завершнева пишут: «Русская психология как наука, отличавшаяся оригинальным замыслом и новаторскими методами его реализации,

²² Умрихин, В.В. Неявные контексты явных драм истории советской психологии (к 80-летию «реактологической дискуссии») // *Вопросы психологии*. 2012. № 2. С. 56–65.

²³ Богданчиков С.А. *Происхождение марксистской психологии*. М.: Издательский дом: Директ-Медиа. 2014. 320 с.

обязана всеми своими достижениями именно советской эпохе, в первую очередь – периоду бурных 1920–1930-х годов, когда, собственно, и была сформирована основа “советской психологии” в том виде, как мы знаем ее в наши дни» [41, с. 3]. Там же. «Благодаря сделанному еще в 1920е–1930е годы русская психология заняла свое место в истории мировой науки, но ее дальнейшая судьба напрямую зависит от того, будут ли критически осмыслены и преодолены те тенденции, которые характеризовали ее развитие на протяжении многих десятилетий ее существования: от «сталинистской науки» советского периода вплоть до ее современной модификации в виде коррумпированной и клановой, «уникальной» и «национально-самобытной», великодержавной и неоимперской российской науки наших дней» [41, с. 25].

М.С. Гусельева в своем варианте периодизации выделяет два периода развития отечественной психологии:

I. Донаучный период.

II. Научный период

Второй (научный) период ею детализируется следующим образом:

«1) Становление (русской) российской психологии.

2) Институализация российской психологии (1880 – первое десятилетие XX в.).

3) Серебряное возрождение и становление неклассического типа рациональности в психологии (1910-1920 гг.).

4) Становление советской психологии (1920-1930 гг.).

5) Кульминация авторитаризма (так называемая эпоха “сталинский репрессий”) в 1930-1950 гг.

6) “Оттепель” (хрущевская эпоха) 1950-1960 гг.

7) “Застой” (“брежневская эпоха”) 1960-1980 гг.

8) “Гласность и “перестройка” (либерализм краткой “горбачевской эпохи”, дикий капитализм “эпохи ельцинской”) и конец советской психологии. “Смутные нулевые” (путинизм как антимеритократическая эпоха) - 2000-е гг.» [8, с. 18-30].

Обсуждать этот вариант периодизации мы не будем. Любой исследователь, будь то психолог, или историк психологии, вольно или

неволью отражает свои политические, религиозные или национальные воззрения, желает он того или нет.

Выводы по периоду. Советская психология, начиная с 20-х годов прошлого столетия, определила своей методологической базой марксизм-ленинизм. Даже если исследователи прямо не ссылались на классиков марксизма-ленинизма, они все равно не отступали от позиций диалектического и исторического материализма в вопросах описания психологических явлений.

Постнеклассическая психология.

В отношении современной (постнеклассической) психологии И.Е. Гарбер в статье по методологии психологии замечает: «На III съезде российских психологов в 2004 г. выяснилось, что вместе с марксизмом неожиданно исчез и общий язык, на котором психологи разговаривали друг с другом» [6, с. 122]. Что тут еще можно добавить, как не привести старую русскую народную пословицу: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем».

Парадокс российской постнеклассической психологии. Отказавшись от марксистской методологии, получив широкий доступ к изданным переводам иностранных авторов в ситуации неконтролируемой подготовки практических психологов на 9-ти месячных курсах (получивших в профессиональной среде название «абортарии»), отечественная психология вступила в новый кризис.

А. Ясницкий и Е. Завершнева, отмечают: «Кроме того, в современных условиях изоляционизм нередко проявляется в тезисах о «самобытности», «исключительности» и «уникальности» русской психологии, и в поисках особенного, «русского пути» в науке. Одним из наиболее ярких и в то же время радикальных проявлений этой тенденции является так называемая «христианская» или даже, более того, «русская православная психология», которую активно развивает и пропагандирует целый ряд современных психологов и психотерапевтов в России, включая руководство психологического факультета Московского государственного университета, который традиционно считается самой старой и наиболее престижной школой психологии в стране» [41, с. 24].

Выводы по периоду. В определенной степени сегодня мы наблюдаем не только эклектику в воззрениях психологов на природу психического и тщетные попытки «объять необъятное» (К. Прутков), но и полное пренебрежение какой-либо методологической основы. Это, в определенной степени, поддерживается властными структурами России, боящимися какого-то ни было прогресса в психологии и психологической практике. Даже все «попытки» создания законодательной базы для психологической практики – большее свидетельство затянуть этот процесс законодательного признания психологии как науки и сферы практической деятельности. Благо, что таких услужливых специалистов среди психологов и не имеющих к ним отношения экспертов в России сегодня много. Все, что мы имеем сегодня, – это регресс психологии до донаучного уровня, выдаваемый за «новое» в отечественной теории и практике.

На фоне отсутствия общей методологии и доступности к переводным трудам иностранных коллег, не всегда качественных, чего стоит, например, издание труда норвежского автора П. Саугстада [23]²⁴.

Проявилась еще одна тенденция – методологический эклектизм с реанимированием идей социал-дарвинизма²⁵ и терминологической эквилибристикой²⁶. Подробно этот вопрос относительно «научного»

²⁴ Хотя, это издание по-разному оценивается специалистами. Если С.С. Степанов написал отрицательную рецензию [28], то М.С. Гусельцева, наоборот, дает высокую оценку этому учебнику. См.: Асмолов А.Г., Гусельцева М.С. Кому и как разрабатывать методологию психологии? // Сибирский психологический журнал. 2015. № 55. С. 26.

²⁵ Ни конфронтация, ни борьба, воспеваемая некоторыми современными последователями идей Герберта Спенсера, автора выражения «survival of the fittest», переводимого чаще всего как «выживание сильнейшего», например Д.В. Ивановым [37], не являются движущей силой прогресса. Именно сотрудничество и интеграция, в том числе и в психологической науке [39]. Об этом писал еще в начале прошлого столетия Кропоткин Пётр Алексеевич (1842 – 1921) – русский революционер-анархист (см.: Кропоткин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса / Пер. с англ. В.П. Батурина под ред. автора. М.: Голос труда, 1922. XIII, 342 с.).

²⁶ Проблема «терминологической эквилибристики» в отечественной психологии поднималась, причем неоднократно, многими авторами [3; 33; 38]. Последняя попытка систематизировать психологическую терминологию была предпринята в СССР в

творчества Д.В. Иванова рассмотрен несколько ранее [37]. Переосмысление пройденного пути отечественной психологической наукой тоже представляет интерес в плане «техники терминологической эквилибристики». У разных авторов историков науки или методологов одни и те же персоналии относятся к совершенно разным научным движениям. Например, М.С. Гусельцева в монографии «Интеллектуальные традиции российской психологии (культурно-аналитический подход)» причисляет (с некоторой оговоркой) Моисея Матвеевича Рубинштейна к так называемому «Культурно-деятельностному подходу», обосновывая это тем, что «Междисциплинарный подход М.М. Рубинштейна к развитию личности следует охарактеризовать как культурно-деятельностный. Он не только соединил категории "культура" и "деятельность" (обе категории развивались в контексте неокантианиантской интеллектуальной традиции), но и продемонстрировал союз теории (философии) и практики (педагогике)» [8, с. 213]. А, например, Д.В. Иванов – к «эссенциальному течению в психологии» [37].

Вместо уточнения единого языка психологической науки некоторые исследователи «ринулись во все тяжкие» изобретать и генерировать новые термины. Порой без достаточного знания как теории терминообразования, так и, судя по результатам их словотворчества, иностранных и древних языков, так и самой науки психологии, где они стараются вести себя как некий мещанин во дворянстве Жана Батиста Мольера.

В психологической практике особого прогресса исследователи не видят. В частности, Владимир Александрович Мазиллов, оценивая современное состояние психологии, образно описывает его следующей метафорой: «Несмотря на огромную потребность общества в применении психологических знаний амплуа практических психологов

конце прошлого века К.К. Платоновым [20]. Надеемся, что понятна мысль, что каждый из представителей той или иной науки описывает явление, как представитель этой, близкой и понятной ему науки. И далеко не всегда это психологи, а, следовательно, и то, что они исследуют, к психологии не всегда имеет прямое отношение. Одни и те же термины часто встречаются в разных науках и несут совершенно разную коннотацию.

почти исключительно ограничивается психотерапией и психодиагностикой, то есть выполнением функций приходского священника» [16, с. 64]. И в качестве предварительных итогов обсуждения предлагает: «Чтобы продвинуться в этом направлении, требуется в первую очередь пересмотреть предмет психологии и вернуть в нее методологию объяснения, включая причинно-следственное объяснение. И в настоящей статье эта попытка предпринята. Но это только попытка. Работу по преобразованию психологической науки можно и нужно продолжать» [16, с. 64]. К аналогичному выводу можно прийти и ознакомившись со статьей по истории педологии Натальи Юрьевны Стоюхиной [30].

После периода гегемонии советской психологической традиции во всем социалистическом лагере, распавшийся лагерь задался вопросом «А куда же мы приплыли?» (Рисунок 3).

В настоящее время многие авторы задумываются над вопросом методологических основ современной психологии. Здесь также нет единого мнения среди исследователей. Одни авторы предлагают множество критериев к научным теориям гуманитарной сферы [4], другие даже задумываются о создании отдельной метанауки [6]. Третьи – подходят к этому вопросу более осторожно [16; 17].

По мнению И.А. Мироненко, «для того чтобы российская психология была воспринята мировым профессиональным сообществом как самобытная школа, необходима многоплановая и настойчивая работа российских психологов» [18, с. 254]. Естественно, такая работа может быть плодотворной при научном сотрудничестве российских и зарубежных коллег-психологов.

Первоначальная же задача, на наш взгляд, стоящая перед современными психологами – сотрудничество и интеграция [39].

Если российские психологи и специалисты по истории психологии не стесняются приводить и цитировать зарубежных авторов, то в произведениях вторых мы видим ситуацию с точностью наоборот. Если Л.Р. Грэхэм в своем труде упоминает целую плеяду советских психологов [7], то Д.П. Шульц, С.Э. Шульц в учебнике по истории психологии, лишь В.М. Бехтерева, Б.В. Зейгарник, И.П. Павлова и

русскоязычного студента С. Маргулиса [40]. Весь период развития психологии в советское время для многих зарубежных исследователей остается «Terra Incognita». И здесь права И.А.Мироненко, подметившая, что «зарубежные коллеги не имеют представления о развитии российской науки на протяжении большей части XX века, что приводит сегодня к восприятию ими нашей психологии как «развивающейся» провинции мировой науки, лишенной собственных теоретико-методологических корней, миссионерскому к ней отношению» [18, с. 253]. В то же время, публикации, подготовленные в соавторстве с иностранными специалистами, содержат, на наш взгляд, более объективную информацию этого периода развития психологии в СССР и России [26; 41].

Рисунок 3. «Приплыли. Картина И.Е. Репина» («Монахи. Не туда заехали» автор Л.Г. Соловьев)²⁷.

Заключение.

В целом, наша первоначальная задача – создать общую канву

²⁷ На самом деле автор этой картины Л.Г. Соловьев.

для дальнейших рассуждений по истории отечественной психологии – выполнена. Мы слегка расширили некоторые моменты, хотя это и не входило в наши первоначальные планы, но иначе бы читателю было просто не понять, почему именно так мы представляем хронологию развития психологии, её этапы вообще в СССР и России, в частности. История отечественной психологии нам представляется своеобразной иллюстрацией знаменитой Одесской песни²⁸.

Литература

1. Байгужинова О.А., Белобрыкина О.А. Школа Н.Я. Грота в психологии Г.И. Челпанова // Международная научно-техническая конференция «Университетская наука – 2013»: Сборник тезисов докладов. В 3-х т. Т. 3. Мариуполь: ГВУЗ «ПГТУ», 2013. С. 259–260.

2. Белобрыкина О.А., Байгужинова О.А. Проблема профессионального дилетантизма в научном наследии Г.И. Челпанова // Философско-психологические Челпановские чтения: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции (Украина, Мариуполь, 16 мая 2014 года). Мариуполь: ГВУЗ «ПГТУ», 2014. С. 53–60.

3. Белобрыкина О.А. Понятийный дискурс: семантический экскурс по словарям и психолого-педагогическим текстам // Филология и культура. 2014. № 2 (36). С. 302–312.

4. Вильш И. Методологические требования к научным теориям гуманитарной сферы // Методология и история психологии. 2018. Вып. 4. С. 101–110.

5. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 1. / Под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. С. 291–436.

6. Гарбер И.Е. Альтернативный подход к методологии

²⁸ Школа Танцев (Одесская песня Аркадия Северного).

Это школа Соломона Пляра,
Школа бальных танцев, вам говорят.
Две шага налево, две шага направо,
Шаг вперед и две назад.

психологии // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2006. № 12. С. 122–128.

7. *Грэхэм Л.Р.* Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе: Пер с англ. М.: Политиздат, 1991. 480 с.

8. *Гусельцева М.С.* Интеллектуальные традиции российской психологии (культурно-аналитический подход). М.: Акрополь, 2014. 424 с.

9. *Завоеванная Н.С.* Отечественная специальная психология: от Л.С. Выготского до В.И. Лубовского // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2020. № 2. С. 25–46.

10. *Костригин А.А.* Трактат Аристотеля «О душе»: два перевода, две философско-психологической эпохи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 31. С. 1166–1170.

11. *Костригин А.А.* Умозрительная психология в России в XIX веке // История и философия науки в эпоху перемен: Сборник научных статей. В 6 томах. Т. 3. / Науч. ред. и сост.: И.Т. Касавина, Т.Д. Соколовой, В.А. Лекторского, Е.О. Труфановой, В.А. Мазилова, В.Ф. Петренко. М.: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2018. С. 95–977.

12. *Костригин А.А.* Психологические идеи В.А. Снегирева: от философской к научной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С. 249–259.

13. *Костригин А.А., Чупров Л.Ф.* Место психологии в системе философских наук в трудах русских богословов XIX в. // Наука. Мысль. 2015. Т. 5. № 2. С. 30–34.

14. *Кроник А.А., Насиновская Е.Е., Тукачев Ю.А., Чупров Л.Ф., Шмелев А.Г.* Фрагменты обсуждения сообщения А.А. Кроника «Кто ввел термин психология» от 21 апреля 2013 года в экспертном интернет-сообществе психологов в рамках темы «500 лет названию ... психология» // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 1. С. 17–21.

15. *Лучков В.В., Певзнер М.С.* Значение теории Л.С. Выготского для психологии и дефектологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1981. № 4. С. 60–70.

16. *Мазилов В.А.* Предмет психологической науки и проблема

объяснения в психологии. Статья первая: На пути к разработке новой концепции объяснения // Высшее образование сегодня. 2020. № 6. С. 69-76.

17. *Мазилев В.А.* Предмет психологической науки и проблема объяснения в психологии. Статья вторая: На пути к разработке новой концепции объяснения // Высшее образование сегодня. 2020. № 7. С. 59-65.

18. *Мироненко И.А.* Российская психология в пространстве мировой науки. СПб. : Нестор-История, 2015. 304 с.

19. *Моргун А.Н.* Наукометрическое пространство исследований по истории психологии: приросты и издержки // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. С. 136-146.

20. *Платонов К.К.* Краткий словарь системы психологических понятий. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1981. 175 с.

21. Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, научные школы, персоналии: сборник статей участников Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. А.Л. Журавлёв, Ю.Н. Олейник, Э.В. Тихонова; РФФИ, Арзамасский филиал ННГУ, ИП РАН, МосГУ. Саров: Интерконтакт, 2019. 544 с.

22. *Рыбалка В.В.* Теории личности в отечественной философии, психологии и педагогике: Пособие. Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2015. 872 с.

23. *Саугстад П.* История психологии. От истоков до наших дней. – Самара: Бахрах-М, 2008. 544 с.

24. *Сеченов И.М.* Психологические этюды / [Соч.] И. Сеченова. - СПб. : в тип. Ф.С. Сущинского, 1873. 225 с.

25. *Сеченов И.М.* Рефлексы головного мозга / Вступительная статья, примечания и редакция Х.С. Коштоянц. М.: Изд-во АН СССР, 1942. 150 с.

26. *Сироткина И., Смит Р.* История психологии в России: краткий очерк с авторскими акцентами [Электронный ресурс]: препринт WP6/2016/01 / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2016. 60 с.

27. *Слабинский В.Ю.* Отечественная психотерапия во время Великой отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник психотерапии. 2015. № 55. С. 7–23.

28. *Степанов С.С.* История психологии. От истоков до наших дней // Школьный психолог [Электронный ресурс]. 2008. № 20 (426). URL: https://psy.1sept.ru/view_article.php?id=200802012 (Дата обращения: 05.06.2020).

29. *Стоюхина Н.Ю.* Психотехники в 1936 г.: новые факты // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2018. № 2. С. 525-536.

30. *Стоюхина Н.Ю.* Практическая деятельность советских педологов в начале 1930-х гг. // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2020. № 1 (39). С. 122-132.

31. *Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А.* Экспериментальные аппараты в советской психотехнике 1920-30-х гг.: "Свое" и "Чужое" // История и педагогика естествознания. 2019. № 1. С. 34–40.

32. *Фокс В.* Введение в криминологию / Пер с англ. Под ред. и со вступительной статьей Б.С. Никифорова и В.М. Когана. М.: Прогресс, 1980. 312 с.

33. *Чупров Л.Ф.* Терминологический словарь по логопедии и нейропсихологии (учебно-методическое пособие). М.: «Букстрим», 2012. 180 с.

34. *Чупров Л.Ф.* Пять веков плодотворной идеи (к 500-летию понятия «Психология») // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 1. С. 9–12.

35. *Чупров Л.Ф.* Научная школа педологии (дефектологии) трудного детства: Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, М.С. Певзнер, В.И. Лубовский // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2018. № 2. С. 537–543.

36. *Чупров Л.Ф.* Советская дефектология как комплексная клиничко-психолого-педагогическая наука и практика: от рассвета до заката // Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, научные школы, персоналии: сборник статей участников Всероссийской научной конференции с

международным участием / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, Ю.Н. Олейник, Э.В. Тихонова; РФФИ, Арзамасский филиал ННГУ, ИП РАН, МосГУ. Саров: Интерконтакт, 2019. С. 271–277.

37. *Чупров Л.Ф.* Пэчворк, неологизмы, шулерство в работах по истории психологии: милитарная концепция, или Д.В. Иванов о «человеке борющемся» // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2020. № 1. С. 94–126.

38. *Чупров Л.Ф., Кошенова М.И., Тодорова Б.Б.* Профессиональный язык науки – терминология (вступительная статья выпускающих редакторов) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2018. № 2. С. 8–19.

39. *Чупров Л.Ф., Селицкий О.Н.* Интеграция психологии в мировой научный мейнстрим: опыт международного сотрудничества изданий «Объединенной редакции научных журналов» // Интеграция в психологии: теория, методология, практика. Материалы III национальной научно-практической конференции с международным участием / Под научной редакцией В.А. Мазилова. Ярославль: ЯрГПУ им. К.Д.Ушинского, 2020. С. 144–147.

40. *Шульц Д.П., Шульц С.Э.* История современной психологии / Пер. с англ. А.В. Говорунов, В.И. Кузин, Л.Л. Царук; / Под ред. А.Д. Наследова. СПб.: Изд-во «Евразия», 2002. 532 с.

41. *Ясницкий А., Завершнева Е.* Архетип советской психологии: От сталинизма 1930х к «сталинистской науке» наших дней. [Электронный ресурс] URL: [https://www.individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky & Zavershneva \(2014\). Stalinist Archetype_Draft.pdf](https://www.individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky & Zavershneva (2014). Stalinist Archetype_Draft.pdf) (дата обращения 06.06.2020.).

42. *Ярошевский М.Г.* История психологии: монография. 2-е перераб. изд. М.: Мысль, 1976. 463 с.

43. *Psicología desde 1840.* Timeline created by wicky434 [Электронный ресурс]; URL: <https://www.timetoast.com/timelines/psicologia-desde-1840?fbclid> (дата обращения: 06.06.2020).

44. *Veresov N.N.* Discovering the Great Royal Seal: New Reality of Vygotsky's Legacy // Cultural-Historical Psychology. 2020. Vol. 16, №. 2, pp. 107–117.

References

1. *Bajguzhinova O.A., Belobrykina O.A. Shkola N.Ja. Grota v psihologii G.I. Chelpanova // Mezhdunarodnaja nauchno-tehnicheskaja konferencija «Universitetskaja nauka – 2013»: Sbornik tezisov dokladov. V 3-h t. T. 3. Mariupol': GVUZ «PGTU», 2013. Pp. 259-260.*
2. *Belobrykina O.A., Bajguzhinova O.A. Problema professional'nogo diletantizma v nauchnom nasledii G.I. Chelpanova // Filosofsko-psihologicheskie Chelpanovskie chtenija: Sbornik nauchnyh trudov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ukraina, Mariupol', 16 maja 2014 goda). Mariupol': GVUZ «PGTU», 2014. Pp. 53-60.*
3. *Belobrykina O.A. Ponjatijnyj diskurs: semanticheskij jekskurs po slovarjam i psihologo-pedagogicheskim tekstam // Filologija i kul'tura. 2014. № 2 (36). Pp. 302-312.*
4. *Vil'sh I. Metodologicheskie trebovanija k nauchnym teorijam gumanitarnoj sfery // Metodologija i istorija psihologii. 2018. Vyp. 4. Pp. 101-110.*
5. *Vygotskij L.S. Istoricheskij smysl psihologicheskogo krizisa // Sobranie sochinenij: V 6-ti t. T. 1. / Pod red. A.R. Lurija, M.G. Jaroshevskogo. M.: Pedagogika, 1982. Pp. 291-436.*
6. *Garber I.E. Al'ternativnyj podhod k metodologii psihologii // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. 2006. № 12. Pp. 122-128.*
7. *Grjehjem L.R. Estestvoznanie, filosofija i nauki o chelovecheskom povedenii v Sovetskom Sojuze: Per s angl. M.: Politizdat, 1991. 480 p.*
8. *Gusel'ceva M.S. Intellektual'nye tradicii rossijskoj psihologii (kul'turno-analiticheskij podhod). M.: Akropol', 2014. 424 p.*
9. *Zavoevannaja N.S. Otechestvennaja special'naja psihologija: ot L.S. Vygotskogo do V.I. Lubovskogo // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2020. № 2. Pp. 25-46.*
10. *Kostrigin A.A. Traktat Aristotelja "O dushe": dva perevoda, dve filosofsko-psihologicheskoy jepohi // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. 2017. T. 31. Pp. 1166 – 1170.*

11. *Kostrigin A.A.* Umozritel'naja psihologija v Rossii v XIX veke // V sbornike: Istorija i filosofija nauki v jepohu peremen Sbornik nauchnyh statej. V 6 tomah. Nauchnaja redakcija i sostavlenie: I.T. Kasavina, T.D. Sokolovoj, V.A. Lektorskogo, E.O. Trufanovoj, V.A. Mazilova, V.F. Petrenko. 2018. Pp. 95-97.
12. *Kostrigin A.A.* Psihologicheskie idei V.A. Snegireva: ot filosofskoj k nauchnoj psihologii // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. # 6. S. 249-259.
13. *Kostrigin A.A., Chuprov L.F.* Mesto psihologii v sisteme filosofskih nauk v trudah russkih bogoslovov XIX v. // Nauka. Mysl'. 2015. T. 5. № 2. Pp. 30-34.
14. *Kronik A.A., Nasinovskaja E.E., Tukachev Ju.A., Chuprov L.F., Shmelev A.G.* Fragmentsy obsuzhdenija soobshhenija A.A. Kronika "Kto vvel termin psihologija" ot 21 aprelja 2013 goda v jekspertnom internet-soobshhestve psihologov v ramkah temy "500 let nazvaniju ... psihologija" // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 1. Pp. 17—21.
15. *Luchkov V.V., Pevzner M.S.* Znachenie teorii L.S. Vygotskogo dlja psihologii i defektologii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija. 1981. № 4. Pp. 60—70.
16. *Mazilov V.A.* Predmet psihologicheskoy nauki i problema ob"jasnenija v psihologii. Stat'ja pervaja: Na puti k razrabotke novoj koncepcii ob"jasnenija // Vysshee obrazovanie segodnja. 2020. № 6. Pp. 69-76.
17. *Mazilov V.A.* Predmet psihologicheskoy nauki i problema ob"jasnenija v psihologii. Stat'ja vtoraja: Na puti k razrabotke novoj koncepcii ob"jasnenija // Vysshee obrazovanie segodnja. 2020. № 7. Pp. 59-65.
18. *Mironenko I.A.* Rossijskaja psihologija v prostranstve mirovoj nauki. SPb. : Nestor-Istorija, 2015. 304 p.
19. *Morgun A.N.* Naukometricheskoe prostranstvo issledovanij po istorii psihologii: prirosty i izderzhki // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2019. № 2. Pp. 136-146.
20. *Platonov K.K.* Kratkiy slovar' sistemy psihologicheskikh ponjatij. Uchebnoe posobie. M.: Vysshaja shkola, 1981. 175 p.
21. Razvitie rossijskoj psihologii nakanune i posle russkoj revoljucii 1917 goda: tendencii, nauchnye shkoly, personalii: sbornik statej uchastnikov

Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / otv. red. A.L. Zhuravlëv, Ju.N. Olejnik, Je.V. Tihonova; RFFI, Arzamasskij filial NNGU, IP RAN, MosGU. Sarov: Interkontakt, 2019. 544 p.

22. *Rybalka V.V.* Teorii lichnosti v otechestvennoj filosofii, psihologii i pedagogike: Posobie. Zhitomir :Izd-vo ZhGU im. I. Franko, 2015. 872 p.

23. *Saugstad P.* Istorija psihologii. Ot istokov do nashih dnei. – Samara: Bahrah-M, 2008. 544 p.

24. *Sechenov I.M.* Psihologicheskie jetjudy / [Soch.] I. Sechenova. - SPb. : v tip. F.S. Sushhinskogo, 1873. 225 p.

25. *Sechenov I.M.* Refleksy golovnogogo mozga / Vstupitel'naja stat'ja, primechanija i redakcija H.S. Koshtojanc. M.: Izd-vo AN SSSR, 1942. 150 p.

26. *Sirotkina I., Smit R.* Istorija psihologii v Rossii: kratkij ocherk s avtorskimi akcentami [Jelektronnyj resurs]: preprint WP6/2016/01 / I. Sirotkina, R. Smit ; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». – M.: Izd. dom. Vysšej shkoly jekonomiki, 2016. – (Serija WP6 «Gumanitarnye issledovanija»). 60 p.

27. *Slabinskij V.Ju.* Otechestvennaja psihoterapija vo vremja Velikoj otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) // Vestn. psihoterapii. 2015. № 55. Pp. 7–23.

28. *Stepanov S.S.* Istorija psihologii. Ot istokov do nashih dnei // Shkol'nyj psiholog [Jelektronnyj resurs]. 2008. № 20 (426). URL: https://psy.1sept.ru/view_article.php?id=200802012 (Data obrashhenija: 05.06.2020).

29. *Stojuhina N.Ju.* Psihotehniki v 1936 g.: novye fakty // Konferencium ASOU: sbornik nauchnyh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferencij. 2018. № 2. Pp. 525-536.

30. *Stojuhina N.Ju.* Prakticheskaja dejatel'nost' sovetskikh pedologov v nachale 1930-h gg. // Chelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog. 2020. № 1 (39). Pp. 122-132.

31. *Stojuhina N.Ju., Kostrigin A.A.* Jeksperimental'nye apparaty v sovetskoj psihotehnike 1920-30-h gg.: "Svoe" i "Chuzhoe" // Istorija i pedagogika estestvoznanija. 2019. № 1. Pp. 34-40.

32. *Foks V.* Vvedenie v kriminologii. Per s angl. / Pod red i so vstupitel'noj stat'ej B.S. Nikiforova i V.M. Kogana. M.: Progress, 1980. 312 p.

33. *Chuprov L.F.* Terminologičeskij slovar' po logopedii i nejropsihologii (učebno-metodičeskoe posobie). Moskva: «Bukstrim», 2012. 180 p.

34. *Chuprov L.F.* Pjat' vekov plodotvornoj idei (k 500-letiju ponjatija "Psihologija") // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 1. Pp. 9-12.

35. *Chuprov L.F.* Naučnaja škola pedologii (defektologii) trudnogo detstva: L.S. Vygotskij, A.R. Lurija, M.S. Pevzner, V.I. Lubovskij // Konferencium ASOU: sbornik naučnyh trudov i materialov naučno-praktičeskich konferencij. 2018. № 2. Pp. 537-543.

36. *Chuprov L.F.* Sovetskaja defektologija kak kompleksnaja kliniko-psihologo-pedagogičeskaja nauka i praktika: ot rassveta do zakata // Razvitie rossijskoj psihologii nakanune i posle rusškoj revolucii 1917 goda: tendencii, naučnye školy, personalii: sbornik statej učastnikov Vserossijskoj naučnoj konferencii s mezhdunarodnym učastiem / Otv. red. A.L. Žhuravljov, Ju.N. Olejnik, Je.V. Tihonova; RFFI, Arzamasskij filial NNGU, IP RAN, MosGU. Sarov: Interkontakt, 2019. Pp. 271-277.

37. *Chuprov L.F.* Pječvork, neologizmy, šulerstvo v rabotah po istorii psihologii: militatnaja koncepcija, ili D.V. Ivanov o «čeloveke borjušhemsja» // Vestnik po pedagogike i psihologii Južnoj Sibiri. 2020. № 1. Pp. 94-126.

38. *Chuprov L.F., Koshenova M.I., Todorova B.B.* Professional'nyj jazyk nauki – terminologija (vstupitel'naja stat'ja vypuskajushhich redaktorov) // Vestnik po pedagogike i psihologii Južnoj Sibiri. 2018. № 2. Pp. 8 –19.

39. *Chuprov L.F., Selickij O.N.* Integracija psihologii v mirovoj naučnyj mejnstrim: opyt mezhdunarodnogo sotrudničestva izdanij «Ob'edinennoj redakcii naučnyh žurnalov» // Integracija v psihologii: teorija, metodologija, praktika. Materialy III nacional'noj naučno-praktičeskoj konferencii s mezhdunarodnym učastiem. Pod naučnoj redakciej V.A. Mazilova. 2020. S. 144-147.

40. *Šul'c D.P., Šul'c S.Je.* Istorija sovremennoj psihologii / Per. s angl. A.V. Govorunov, V.I. Kuzin, L.L. Caruk / Pod red. A.D. Nasledova. SPb.: Izd-vo «Evrazija», 2002. 532 p.

41. *Jasnickij A., Zavershneva E.* Arhetip sovetskogo psihologii: Ot stalinizma 1930h k «stalinistskoj nauke» naših dnei. [Elektronnyj resurs]

URL: [https://www.individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky & Zavershneva \(2014\). Stalinist Archetype_Draft.pdf](https://www.individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky & Zavershneva (2014). Stalinist Archetype_Draft.pdf) (data obrashhenija 06.06.2020.).

42. *Jaroshevskij M.G.* Istorija psihologii: monografija. 2-e pererab. izd. M.: Mysl', 1976. 463 p.

43. *Psicología desde 1840*. Timeline created by wicky434 [Jelektronnyj resurs]; URL: <https://www.timetoast.com/timelines/psicologia-desde-1840?fbclid> (data obrashhenija: 06.06.2020).

44. *Veresov N.N.* Discovering the Great Royal Seal: New Reality of Vygotsky's Legacy // *Cultural-Historical Psychology*. 2020. Vol. 16, №. 2, Pp. 107—117.

Сведения об авторах

Леонид Федорович **Чупров**, dr. h. c. mult., кандидат психологических наук, профессор Российской академии естествознания (РАЕ), дійсний член Міждисциплінарної академії наук (МАН), The Full Member of the European Academy of Natural History. Учредитель и главный редактор научных журналов «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine» (Черногорск, Россия). E-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Олег Николаевич **Селицкий** (Алег **Сяліцкі**), медицинский психолог, публицист. Городская поликлиника № 16 (Минск, Республика Беларусь); e-mail: sten330q@mail.ru

